Жун Цю про себя задавался вопросом. Разве Фэн Юн Жуй не должен вернуться вместе с остальными? Они уже получили известие, что люди идут домой один за другим.

Императрица уже предупредила их, чтобы они не говорили ни слова о том, что произошло на банкете. Однако, как они могли скрыть такую большую новость?

В любом месте, как правило, всегда находилось несколько болтунов, и они понимали, что эта новость просочится на следующий день. Кроме того, молодежь не возражала против того, чтобы помочь в этом!

С обмороком вдовствующей императрицы и императором, чья жизнь или смерть были под вопросом, императрица была единственной, кто мог взять на себя ответственность за это дело. Последняя с радостью выполнила свою работу, ведь она наконец-то освободилась от этой злой ведьмы и получила здесь всю полноту власти.

Несмотря на то, что императрица испытывала эйфорию от того, что стала самым влиятельным человеком, она все равно хорошо выполняла свою работу. В конце концов, она по-прежнему предпочитала править гаремом, а не королевством. Работа была слишком утомительной, и она приняла важное решение, которое заставило людей чувствовать себя удивленными!

Цинь Хао ответил Жун Цю: «Мой отец должен быть в порядке. Императрица является частью фракции моего отца, поэтому, я полагаю, все будет так, как надо». – Он не думал, что с его словами что-то не так, но Яо Инь, Яо Лин и Линь Цзянь уловили что-то еще из его слов.

Они смотрели друг на друга и думали об одной и той же догадке. Казалось, что Фэн Юн Жуй на самом деле был действительно амбициозным человеком, но он очень хорошо скрывал эту сторону своего характера. Им повезло, что они оказались на одной стороне с ним. Если бы они были на стороне ханьского императора... они считали, что с влиянием Фэн Юн Жуя им пришлось бы несладко.

Жун Цю вздохнул и пробормотал про себя: «Кажется, он не забыл о своих амбициях».

Яо Лин удивленно посмотрела на Жун Цю: «Отец... Вы тоже знаете об этом вопросе?» – Когда она услышала слово «амбиции», она начала чувствовать себя заинтригованной. Был ли ее отец также амбициозным человеком?

Жун Цю нахмурив брови: «Кажется, вы тоже это замечаете...» – Судя по всему, Фэн Юн Жуй, казалось, больше не скрывал свои намерения. Он посмотрел на Сяо Фан и Цинь Хао, чувствуя, что для него неуместно говорить о Фэн Юн Жуе при них. По невинным взглядам его детей казалось, что они вообще не знали об этом.

Таким образом, Жун Цю мог лишь извиняющимся взглядом смотреть на Яо Лин, и позже просто кивнул, на что Яо Лин кивнула в ответ. Ци Хао был более проницательным, чем Сяо Фан, и понял, что они что-то скрывают, поэтому он спросил: «Почему бы вам не рассказать нам всем? Есть ли что-то в моем отце, о чем ты не хочешь рассказывать?

Ци Хао знал, насколько хороши отношения между двумя стариками, поэтому он не верил, что Жун Цю будет клеветать на его отца когда-либо. Он хотел знать, что на самом деле произошло. Он также чувствовал себя странно, почему его отец продолжал оставаться во дворце, когда он в этом не нуждался!

Каким-то образом у него появилось плохое предчувствие по этому поводу.

– Это… –Жун Цю потерял дар речи, не зная, должен ли он сказать им или нет.

С другой стороны, Сяо Фан в замешательстве спросила Ци Хао: «Что ты имеешь в виду, Да Гэ? Это насчет нашего отца? Что-то случилось с отцом?!»

– Кажется, дядя Жун Цю знает что-то о нашем отце, о чем мы не знаем! – Ци Хао ответил, продолжая смотреть на Жун Цю пытливым взглядом. Тем не менее, Жун Цю все еще не открывал рот, чтобы объясниться.

Ци Хао фыркнул про себя, когда посмотрел на упрямство Жун Цю, а также его безразличный взгляд. Так раздражает!

— Дядя…? – Сяо Фан спросила Жун Цю мягким голосом, несмотря на ее замешательство. Она также хотела знать, о чем говорил ее брат!

Жун Цю беспомощно покачал головой: «Мы должны подождать твоего отца… Это не моя тайна, чтобы сказать вам об этом». – Он не хотел рассказывать секрет своего лучшего друга без его согласия, поэтому он мог только заставить двух детей чувствовать разочарование.

Однако внезапно голос Фэн Юн Жуя был услышан соседней комнаты: «Ждать меня для чего?» – Он вошел внутрь со своей обычной доброй улыбкой, которая ничем не отличалась от обычной. Это не казалось чем-то лишним, но каждый человек в комнате смотрел на него глазами, полными ожидания, что заставило Фэн Юн Жуя сделать паузу на мгновение, прежде чем он, наконец, вошел в комнату.

Он был удивлен, когда они пристально посмотрели на него…

Жун Цю растерянно поднялся из-за внезапного появления Фэн Юн Жуя, но он сохранил свое спокойствие и ответил ему: «Кажется, наши дети замечают эту “вещь”… и я не знаю, как сказать им правду…» – Он подал ему сигнал, и Фэн Юн Жуй понял, что имел в виду Жун Цю.

Фэн Юн Жуй оглянулся и увидел, что они с интересом смотрят на него. Он знал, что рано или поздно они узнают об этом, но не думал, что это будет так скоро. Казалось, что дети Жун Цю были действительно умны или он слишком поспешил. В любом случае, для них было нормально знать в любом случае, поэтому он не сердился.

Фэн Юн Жуй кивнул головой, массируя собственное плечо. Он чувствовал себя очень старым, потому что в эти дни легко уставал.

– Я расскажу вам все позже. Я так устал, и можете ли вы позволить мне сначала хорошо выспаться ночью? — спросил Фэн Юн Жуй.

Когда они уделили ему больше внимания, поняли, что он выглядит немного вялым и сонным, было очевидно, что все, что происходило внутри дворца, действительно повлияло на него.

– Конечно… – Жун Цю ответил от имени детей. Однако он не смог сдержать своего любопытства и спросил: «Как там во дворце? Все ли идет гладко?»

Фэн Юн Жуй рассмеялся: «Очень… Очень гладко… Это спасибо всем вам. Мне теперь легче».

Молодые люди смотрели друг на друга, все еще не понимая, что именно имел в виду Фэн Юн Жуй. Тем не менее, они все еще терпеливо ждали объяснений Фэн Юн Жуя. Кроме того, это было уже поздно ночью, поэтому они отложили все объяснения на следующий день.

Все они также чувствовали усталость из-за выступления, поэтому объявили ночь временем общего отдыха.

***

Утром, как только закончили завтракать, все они быстро окружили Фэн Юн Жуя и стали ждать объяснений. Молодые люди не могли спать, потому что они были слишком любопытны. Яо Инь, Яо Лин и Линь Цзянь знали немного, но они все еще хотели услышать причину, по которой Фэн Юн Жуй сделал это.

Независимо от того, сколько раз они говорили, что хотят участвовать, но они не могли победить свое собственное любопытство! Таким образом, они последовали за другими, чтобы услышать правду!

Фэн Юн Жуй не знал, должен ли он смеяться или плакать! Молодые люди действительно выглядели так, как будто они боялись, что он убежит, и они даже не дали ему шанса сделать передышку. Это было смешно и в то же время неловко.

Он беспомощно посмотрел на Жун Цю, но последний просто отмахнулся от него. Он явно хотел сказать Фэн Юн Жую, что последний был сам по себе...

http://tl.rulate.ru/book/23281/1736903